

КРЕМЛЬ-9

Газета Федеральной службы охраны Российской Федерации

ОХРАННАЯ СТРАЖА

С 1860-х гг. наступает новый период реформирования российской государственной охраны, когда наряду с воинскими частями в ней появляются подразделения спецслужб. Причиной послужило обострение внутривнутриполитической обстановки, вызванное ростом протестных настроений и террористических угроз.

команда, получившая вскоре название Дворцовая стража. Ее комплектовали из околоточных надзирателей, городских, отставных унтер-офицеров гвардии. Облаченные в полицейскую форму они находились в местах пребывания царя (прежде всего, на постах в районе императорских резиденций), а также сопровождали его в поездках.

тические экстремисты осуществили 4 апреля 1866 г. В тот день революционер Дмитрий Каракозов, вооруженный двустольным пистолетом, совершил в Летнем саду покушение на Александра II.

Сотрудники Дворцовой стражи не сумели предотвратить теракт. Действия Каракозова сначала пресекли обычные граждане. По официальной

«Покушение Каракозова на императора Александра II». Художник Д.К Кардовский. 1929 г.

Первое изменение произошло в декабре 1861 г. Тогда по инициативе министра императорского двора В.Ф. Адлера в императорской охране создается специальное подразделение - служба «городовых стражей». Это была особая полицейская

Однако это нововведение вскоре оказалось недостаточным из-за появления в стране такого радикального социального феномена, как революционный терроризм, который был направлен на физическое устранение монарха. Первую попытку убийства царя поли-

версии, находившийся рядом в толпе зевак крестьянин Осип Комиссаров ударил стрелявшего по руке, и пуля пролетела мимо императора. Уже затем преступника задержали полицейские. Комиссарова наградили Владимирским крестом IV степени и воз-

«Портрет Осипа Ивановича Комиссарова». Художник Ф. Зайцев. 1871 г.

вели в потомственное дворянство.

Разбирательство по данному делу выявило явные недостатки в действиях сотрудников Дворцовой стражи. Вместо того, чтобы наблюдать за происходящим вокруг, они, как вспоминал князь В.П. Мещерский, не отрывали глаз от высочайшей особы, стояли «во фронт» вблизи государя, «к нему лицом и спиной, увы, к той кучке, где был злоумышленник Каракозов». В момент выстрела некоторые из них исполняли не прямые профессиональные обязанности, а функции прислуги (один держал в руках царскую шинель, другой возился с полостью саней). Сотрудники, задержавшие преступника, передали оружие убийства не в следственные органы, а Александру II. По некоторым сведениям, царь затем сам относил пистолет в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии для проведения необходимых следственных действий.

Особенность ситуации заключалась в том, что охрана монарха прежде не сталкивалась с покушениями на его жизнь со стороны членов нелегальных революционных организаций, применявших усовершенствованные методы индивидуального террора. Военно-эскортное и патрульно-постовое обеспечение безопасности не могли надежно защитить главу государства от неожиданных нападений неприметных лиц, использующих более эффек-

тивные, чем раньше, орудия убийства (капсульные револьверы, динамит).

Выстрел Каракозова открыл не только эпоху революционного террора в России, но и привел к изменениям в системе императорской охраны, а также в руководстве части профильных ведомств. Через четыре дня после этого покушения подал в отставку глава Третьего отделения князь В.А. Долгоруков. Его место занял граф П.А. Шувалов. Произошли сдвиги и в верхах столичной полиции. 17 апреля ее начальника - князя А.А. Суворова сменил генерал-полициймейстер Ф.Ф. Трепов, ранее отличившийся при подавлении Польского восстания (1863-1864). Именно Трепов выдвинул идею создать специальный негласный отряд императорской охраны, принципиально отличавшийся от прежних подразделений.

Формирование данного отряда стало совместным проектом петербургской полиции и Третьего отделения. Уже в конце апреля 1866 г. Шувалов представил Александру II доклад о необходимости «учреждения особой команды, исключительной целью которой должно быть постоянное наблюдение во всех местах пребывания Вашего Величества». 2 мая царь утвердил ее штаты. К концу мая в команде насчитывалось восемьдесят нижних чинов. Как правило, их набира-

Генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов. Руководил полицией Санкт-Петербурга в 1866-1873 гг..

ли из жандармов или полицейских. В штат также вошли три секретных агента. От кандидатов требовалось быть православными, благонадежными, неженатыми, физически крепкими и «благообразной наружности».

Трепов за это время подготовил «Положение об Охранной страже» и инструкцию для ее чинов, где достаточно подробно излагался порядок организации и несения службы, вплоть до стиля поведения в конкретных ситуациях. В частности, указывалось на необходимость «особо вежливого, но непреклонного отношения к дамам при их желании приблизиться к императору». Одно из ключевых качеств сотрудников новой структуры заключалось в умении оставаться незаметными. В документе отмечалось, что стражники «должны держать себя так, чтобы на них не было обращено внимание общества». Им надлежало скрытно контролировать обстановку и предотвращать угрозы.

Предполагалось, что подразделение будет находиться в ведении Третьего отделения, но «в непосредственном распоряжении» Санкт-Петербургского обер-полициймейстера. Однако Шувалов, имевший в тот период сильное влияние на Александра II, сумел оттеснить Трепова от руководства и целиком прибрать к рукам данный проект.

В октябре 1866 г. Шувалов окончательно доработал и утвердил инструкцию для чинов Охранной стражи. Сформированная структура полностью переходила под контроль Третьего отделения. Первым ее начальником стал надворный советник Н.Е. Шляхтин, ранее служивший московским полицейским приставом. Его помощниками назначались: капитан Н.М. Пруссак, прежде возглавлявший Ревельскую жандармскую команду, и поручик А. И. Поляков из варшавской полиции. В декабре 1866 г. Шляхтина сменил надворный советник Ф.Ф. Гаазе.

Это была уже настоящая спецслужба, имевшая особый статус. Она не оформлялась в обычном законодательном порядке. Ее принципиальным отличием от прежних подразделений охраны была секретность. Все, связанное с данной структурой, составляло гостайну. На каждое должностное лицо заводился «секретный кондуит» (лич-

ное дело). Чтобы оставаться «тайными и незаметными», сотрудники исполняли обязанности в гражданской одежде и лишь в особых случаях надевали форменное обмундирование. С них брали подписку о неразглашении. Они вели скрытое наблюдение в местах пребывания первого лица государства для выявления и нейтрализации террористов, а также круглосуточно отслеживали наружную ситуацию близ резиденций императора и его семьи. Если стражник нуждался в помощи полицейских, то предъявлял им особый билет, который не подлежал передаче другим лицам. Руководитель стражи прямо подчинялся главе Третьего отделения.

Перед каждой царской поездкой готовился план специальных мероприятий, в том числе проводился предварительный осмотр местности, собирались необходимые сведения. Все это вело росту финансовых затрат. Так, с 1869 по 1871 гг. расходы на обеспечение безопасности царя во время его поездок в Москву, Крым и на Кавказ увеличились более чем в 1,5 раза.

В период зарубежных вояжей Александра II Третье отделение контактировало с соответствующими службами стран, куда намечался визит. Для этого за рубеж направлялись чины, знавшие иностранные языки. В заграничной командировке стражники получали двойное жалованье. К примеру, в ходе русско-турецкой войны (1877-1878) они находились при императоре на театре боевых действий.

Создание специального подразделения, которое негласно обеспечивало безопасность первого лица государства, стало важной вехой в истории госохраны. Вместе с тем, деятельность новой структуры сталкивалась с определенными трудностями. В частности, далеко не всегда удавалось добиться незаметности сотрудников. Обычно они не имели прежде серьезного опыта негласной агентурной работы и тяжело овладевали столь непростым делом. Тем более предварительная профессиональная подготовка с ними не проводилась. В ходе официальных общественных мероприятий многие весьма неумело маскировались под типичных граждан – тревожно озирались вокруг, тщательно разглядывали окружающих,

невольно привлекая к себе внимание.

Служба также испытывала отток и хроническую нехватку нижних чинов. Такая кадровая ситуация во многом складывалась из-за особых требований к сотрудникам и значительной нагрузки – гораздо более высокой, чем у обычных жандармов или городских. Кроме того, стражников отвлекали еще и на другую работу. К примеру, использовали для наблюдения за бастующими рабочими или присмотра за любовницами монарших особ (княгиней Е.М. Долгоруковой, балериной Е.Г. Числовой). К 1875 году в подразделении сменилось около 80 процентов личного состава. Причиной увольнения часто становилось

ухудшение здоровья (от простуд, ревматизма, нервного выгорания и т.п.).

В то же время за свою «цареву службу» нижние чины стражи получали сравнительно скромную зарплату, которая ненамного превышала жалование постового полицейского. Причем пенсия им, как правило, не полагалась. Она назначалась в особых, единичных случаях. Так, в конце 1870-х гг. пенсию размером 5 рублей в месяц получал по высочайшему повелению лишь один унтер-офицер Лукьян Слюсарчук, который в 1866 году отличился тем, что первым из полицейских задержал Каракозова.

Сложными были и отношения в

Граф П.А. Шувалов - руководитель Третьего отделения в 1866-1874 гг.

коллективе. Осенью 1868 г. по данному вопросу проводилось даже негласное расследование. Оно выявило немало проблем, в том числе из-за конфликтных ситуаций между офицерами и нижними чинами. Весной 1871 г. за неподобающее поведение (пьянство, грубость, угрозы сослать подчиненных на каторгу и т.д.) был уволен помощник начальника стражи Н.М. Пруссак, которого перевели на другую работу. По ряду свидетельств, невысокие моральные качества отличали и руководителя подразделения Ф.Ф. Гаазе – зятя управляющего Третьим отделением. Имея столь высокого покровителя, Гаазе пренебрегал служебными обязанностями и злоупотреблял должностным положением (вплоть до присвоения средств сотрудников). Впрочем, и сам глава Третьего отделения Шувалов не пода-

Жандармские команды (Парадная и походная формы.) 1872 г.

вал пример корректного отношения к подчиненным, называя их «мои скоты».

Отставка Шувалова в 1874 году не исправила ситуацию. В 1878 году революционеры внедрили в Третье отделение своего агента – Н. Клеточникова. Он выдал немало сведений, что помогло террористам активизировать деятельность.

2 апреля 1879 г. бывший уездный учитель, революционер А. Соловьев осуществил покушение на Александра II, который совершал пешую утреннюю прогулку. Близ Дворцовой площади злоумышленник приблизился к высочайшей особе и начал стрелять с расстояния 12-15 шагов. Следовавший в некотором отдалении от государя по-

Место покушения А. Соловьева на Александра II. Народ рассматривает следы от пуля на стене Штаба гвардейского корпуса. Рисунок А. Бальдингера. Еженедельный журнал «Всемирная иллюстрация». 1879 г.

мощник начальника стражи К.И. Кох догнал террориста и сбил с ног. Затем, не задержав окончательно преступника, бросился к царю с вопросом: «Не ранены ли, Ваше Величество?». В тот момент Соловьев оправился и попытался скрыться, но был схвачен, успев за это время сделать еще выстрелы. Последний, пятый – в собравшуюся толпу, чтобы расчистить себе путь. Одна пуля ранила в щеку стражника Ф.И. Милошевича. Самодержец, бежавший от убийцы петлями, остался невредимым с простреленной полой шинели. Коха наградили Владимирским крестом IV степени с бантом, медалью «За спасение погибавших» и назначили начальником стражи вместо уволенного «по болезни» Гаазе.

Скандалное покушение Соловьева на Александра II, когда глава великой державы прилюдно убегал от террориста, как «затравленный заяц» (по выражению императрицы Марии Федоровны), свидетельствовало о серьезных недостатках в системе обеспечения царской безопасности. Свою долю вины нес и сам Александр II, который демонстративно пренебрегал мерами предосторожности. В частности, продолжал свободные, но ставшие рискованными прогулки.

К тому времени стража перестает быть неизвестной для общественности. Так, после казни Соловьева петербургское нелегальное издание «Листок Земли и Воли» № 5 от 8 июня 1879 г. опубликовало сведения об этом тайном подразделении.

Органам государственной безопасности не удалось пресечь нараста-

ние в 1879-1880 гг. революционного терроризма. Произошедшие за данный период три покушения на Александра II требовали дальнейшего совершенствования ее структур. В ходе начавшихся в 1880 году реорганизаций Третье отделение упраздняется. Однако деятельность по негласному обеспечению безопасности первого лица государства сохранилась. Эту миссию вскоре взяла на себя созданная в 1881 году Секретная часть Охраны Его Императорского Величества.

Так что проект Трепова – Шувалова продолжил развитие, став актуальным на долгую перспективу. Он вышел за пределы XIX века, вби-

Верхняя часть первой полосы революционного издания «Листок Земли и Воли» № 5 от 8 июня 1879 г., где впервые были открыты напечатаны сведения об Охранной страже

рая в себя ценный опыт и адаптируясь к новым условиям. В дальнейшем схожие задачи выполняли соответствующие подразделения госохраны. У всех из них есть исторический предшественник – Охранная стража.

Николай Шефов

РЕФОРМА ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА

Убийство политическими радикалами императора Александра II потрясло привычный миропорядок. Из-за угрозы новых терактов вступивший на престол Александр III покинул в марте 1881 г. столицу и переехал с семьей в свой загородный Гатчинский дворец. Очевидцы утверждали, что эта резиденция напминала тогда осажденную крепость – «повсюду виднелись часовые, дворцовые гренадеры, казахи разъезды».

Одновременно столичный градоначальник Н.М. Баранов по личной инициативе организовал на въездах в Санкт-Петербург стационарные посты, где подробно записывали в специальные книги сведения обо всех проезжавших в город. По свидетельству современников, «книжки дошли до ужасающих размеров, задержки проезжающих были громадные, недовольство народилось огромное, а в результате ни один не был задержан революционер».

Достоинство царя было задето. «Я не боялся турецких пуль и вот должен прятаться от революционно-

го подполья в своей стране», – досадовал новый самодержец, проявивший мужество и полководческие дарования в русско-турецкой войне (1877-1878), на которой он заслужил орден Святого Георгия 2-й степени.

Виновницей всероссийского смутения стала экстремистская подпольная группировка «Народная воля», которая лишила жизни Александра II и сделала его сына «гатчинским узником». Между тем, в сравнении с силовым блоком государства она была слабой, небольшой организацией численностью не более 500 человек. Но ее эффектные акты террора позволили создать у общества иллюзию могущества этого тайного сообщества.

С другой стороны, есть версия, что «Народной воле» просто не мешали осуществлять задуманные планы, и пламенные революционеры стали лишь слепыми исполнителями интересов консервативных кругов знати, стремившихся устранить Александра II руками вооруженных радикалов. Побудительный мотив придворных

Гатчинский дворец

заговорщиков заключался в неприятии либерального курса императора и егоmorganatic брака с княгиней Е. М. Долгоруковой, который мог вызвать династический кризис.

Подобная «теория заговора» любопытна, но не имеет прямых доказательств. Очевиден бесспорный факт – службы, ответственные за противодействие терроризму, не предотвратили исполнение преступных замыслов. Учитывая кризисные явления в царской охране того периода, можно скорее согласиться с мнением жандармского генерал-майора А. И. Спиридовича, который утверждал, что она в то время «была поставлена преступно небрежно».

Такое положение дел во многом складывалось из-за отсутствия у этой службы централизованного управления. Ее подразделения находились в составе различных ведомств и не имели единого руководства. Разобщенность, недостаточная координация действий, а иногда и взаимное соперничество организаций, отвечавших за обеспечение безопасности главы государства, стали теми ступенями, которые привели к трагедии 1 марта 1881 г.

Данное событие со всей остротой поставило на повестку дня вопрос об усилении и совершенствовании мер по защите государя от покушений. Среди первых свои суждения по этому поводу высказал один из бывших воспитателей нового императора – обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев. Его рекомендации, изложенные в письме Александру III от 11 марта 1881 г., умиляют беспо-

Император Александр III с супругой покидают Зимний дворец после убийства Александра II. Гравюра из журнала «The Graphic» от 26 марта 1881 г.

койством за жизнь монарха, но смущают узостью мышления. Так, обер-прокурор прежде всего советовал царю перед сном запирать на ключ спальню, внимательно осматривать мебель, проверять сигнальные звонки и т.п.

Спустя два месяца, 11 мая 1881 г., на данную тему последовал профессиональный доклад министра внутренних дел, графа Н.П. Игнатьева. Его основная мысль заключалась в необходимости централизации и создания единоначалия в системе императорской охраны. Глава МВД предлагал поручить управление этой сферой деятельности одному лицу – генерал-адъютанту, графу И.И. Воронцову-Дашкову.

Портрет графа И.И. Воронцова-Дашкова. Художник Ф. О Коннел. 1868 г.

Выбор на указанную кандидатуру пал не случайно. Граф Илларион Иванович входил в ближайшее окружение нового императора со времен, когда тот был еще наследником престола. Их тесная дружба завязалась и прошла испытания на русско-турецкой войне, где они вместе сражались в составе Рушукского отряда. Кроме того, почти сразу после гибели Александра II Воронцов-Дашков стал одним из главных инициаторов создания тайной организации монархистов - «Священная дружина». Среди ее ключевых задач значилось предотвращение терактов против императорской семьи.

Александр III согласился с мнением Игнатьева и 13 мая поручил бывшему боевому соратнику усовершенствовать службу своей охраны. Уже в июне Воронцов-Дашков под-

готовил проект ее реформирования.

Автор документа считал целесообразным установить принцип единоначалия и ввести для управления системой должность Главного Начальника Охраны Его Императорского Величества (ОЕИВ). Он должен был подчиняться только царю и обладать достаточно широкими полномочиями. В частности, всем ведомствам и учреждениям полагалось немедленно исполнять требования Главного Начальника в сфере его компетенции, а также сообщать ему информацию о замыслаемых посягательствах на жизнь высочайшей особы. Подобное предложение отражало острую необходимость укрепления взаимных связей и координации действий структур, которые де-факто участвовали в охранных мероприятиях и боролись с политическим экстремизмом.

Намечалось также увеличить штаты службы и создать в ее составе подчиненные Главному Начальнику Гвардейский пехотный отряд почетного конвоя, Дворцовую полицейскую команду, Секретную часть и Железнодорожную инспекцию. Каждое из подразделений имело свое направление деятельности. Государь проект в целом одобрил и 11 августа 1881 г. утвердил «Положение об Охране Его Императорского Величества». В документе утверждалась должность Главного Начальника ОЕИВ, указывались его полномочия, обязанности и подчиненные ему подразделения. Сначала этот ответственный пост занимал генерал-лейтенант, граф И.И. Воронцов-Дашков. Но он недолго пробыл в данном качестве, возглавив вскоре министерство Императорского Двора и уделов.

3 сентября 1881 г. Александр III подписал Указ о назначении Главным Начальником своей охраны генерал-майора Свиты Его Императорского Величества П.А. Черевина. За плечами нового главы службы был богатый военный и административный опыт: участие в Крымской (1853-1856) и Русско-турецкой (1877-1878) войнах, подавлении Польского восстания (1863-1864), десятилетнее командование Собственным Его Императорского Величества конвоем, следственная работа в комиссии Н.В. Муравье-

Император Александр III

ва, руководство Третьим отделением и Отдельным корпусом жандармов.

Наряду с законотворчеством шло реформирование прежних и появление новых структур императорской охраны.

Уже 23 марта 1881 г. создается Сводно-гвардейская рота (Гвардейский пехотный отряд почетного конвоя). Это была воинская часть, сформированная для личной охраны императора. Ее ка-

Генерал-лейтенант П.А. Черевин - руководитель Охраны Его Императорского Величества (1881-1896)

раулы несли дежурство на дворцовых и парковых территориях, а также в местах пребывания главы государства. Роту возглавил капитан лейб-гвардии Егерского полка И.В. Богаевский. Состав данного подразделения (25 рядо-

вых и 1 унтер-офицер) комплектовался из гвардейских частей. В 1883 году оно было развернуто в Сводно-гвардейский батальон 4-ротного состава.

11 августа 1881 г. образована Военная инспекция железных дорог во главе с полковником Л.М. Альбертовым. Ее аппарат состоял из военного инспектора, секретаря, офицера для поручений и писаря. Инспекции подчинялся 1-й Железнодорожный батальон. Данная воинская часть, появившаяся в 1876 году, отвечала за эксплуатацию и защиту поездов во время «высочайших путешествий», а также следила за состоянием железнодорожных путей. Особое внимание обращалось на предотвращение минирования полотна – главного вида терактов на железной дороге. Для этого привлекались войска, располагавшиеся вдоль всего маршрута императорского поезда. В 1882 году должность военного инспектора ликвидируется. Полковник Альбертов остается лишь командиром

Знак Сводно-Гвардейского батальона

1-го Железнодорожного батальона.

Реформируется и дворцовая полиция. Она получает новое название Дворцовая полицейская команда. В ее задачи входило открытое наружное наблюдение на постах. Начальником команды 1 октября 1881 г. назначен

Дворцовый гренадер у памятника Николаю I на Исаакиевской площади

полковник П.В. Зиновьев. К нему перешли обязанности по обеспечению безопасности царских резиденций. Штат дворцовой полиции серьезно увеличивался. Он вырос с 42 до 102 человек.

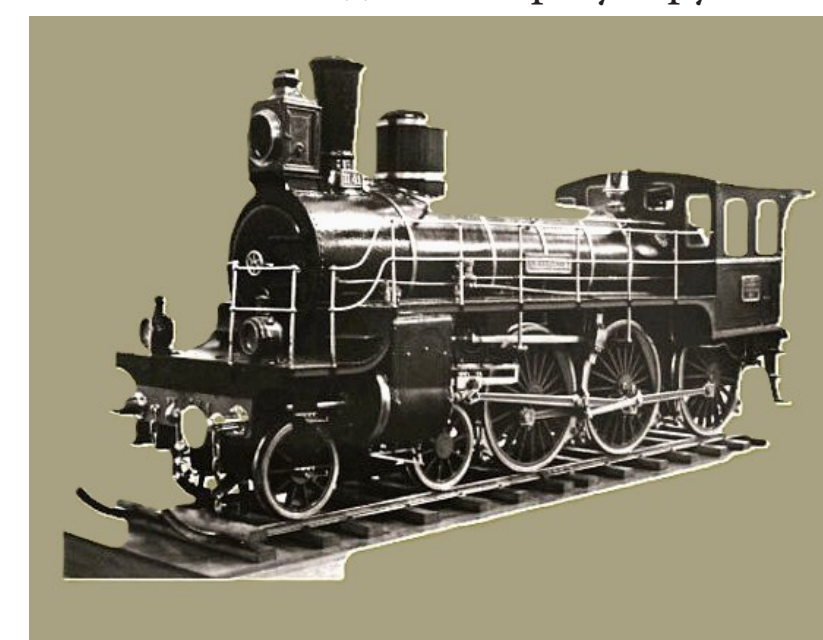
В составе императорской охраны появилась также особая Секретная часть во главе с подполковником Е.Н. Ширинкиным. Она выполняла агентурные функции прежней Охранной стражи. Ее сотрудники вели скрытое наблюдение в местах пребывания царя, собирали сведения о живущих и приезжающих в императорскую резиденцию и ее окрестности. Секретным агентам, одетым в штатское, запрещалось «раскрываться». При чрезвычайной ситуации им предписывалось действовать в качестве частных лиц, защищающих государя. «Частные лица» имели при себе револьверы и каскеты. В сентябре 1884 года Секретная часть и Дворцовая полицейская команда объединились в общую структуру под названием Дворцовая полиция. Ее возглавил полковник Е.Н. Ширинкин. Он руководил ей до 1905 года.

Все эти подразделения находились под управлением Главного Начальника императорской охраны, который напрямую подчинялся монарху с правом личного доклада. Одновременно продолжили существование прежние воинские формирования, выполнявшие функции охраны царя

– Собственный Его Императорского Величества конвой, Гвардейский экипаж, Рота дворцовых гренадер. Первые два находились под началом Императорской главной квартиры, треть – министерства Императорского Двора и уделов. Несмотря на отсутствие прямого подчинения Черевину, они тесно с ним взаимодействовали.

Впрочем, в условиях роста террористических угроз эти команды, отчасти выполнявшие церемониальные функции, не могли полноценно обеспечивать безопасность главы государства. Их роль снижается. Тем не менее, в процессе реорганизации императорской охраны удалось создать рациональный баланс между воинскими частями и спецслужбами, обеспечив комплексность всей системы.

Осенью 1881 года реформа в целом завершилась. В результате преобразований усилилась централизация и произошло правовое оформление государственной охраны. Она получает главного руководителя, а также статус официального, законодательно регулируемого

Модель пассажирского паровоза серии А, который предназначался для царских поездов

вида профессиональной деятельности, имеющего свою нормативную базу и специализированную организацию.

В то же время, несмотря на увеличение штатов, императорская охрана не располагала достаточными ресурсами, чтобы эффективно выполнить все многообразные задачи в данной сфере. Для этого активно привлекались силы других ведомств: подразделения МВД, армейские части, чиновники министерства путей сообщения и т.д. Так, для более надежной защиты царских поездов по столице министерство внутренних дел создает в 1883 году свою Охранную агентуру. Ее сотрудники

П.А. Черевин (сидит в центре) с казаками Собственного Его Императорского Величества конвоя

несли постовую службу и вели наблюдение в местах проезда высочайших особ. Полицейские чины использовались также для охраны императорских резиденций. Выполняли такую задачу и гвардейские части. К обеспечению безопасности императора на железнодорожном транспорте тоже привлекались силы полиции и армии. Техническое же состояние царских

поездов контролировало министерство путей сообщения. Со всеми этими структурами Главный Начальник Охраны Его Императорского Величества поддерживал тесную взаимосвязь. Важную роль в успехе осуществленной в 1881 году реорганизации сыграл кадровый аспект. Воронцов-Дашков сумел привлечь к работе и выдвинуть на ведущие посты опытных,

современно мыслящих людей - П.А. Черевина и Е.Н. Ширинкина. Они активно участвовали в разработке реформы, а затем проводили ее в жизнь.

Петр Александрович Черевин почти пятнадцать лет возглавлял императорскую охрану вплоть до своей кончины 19 февраля 1896 г. Он пользовался доверием и благосклонностью Александра III, что несомненно укрепляло положение руководимой им структуры. Благодаря усилиям Евгения Никифоровича Ширинкина, спецслужбы приобрели важнейшую роль в системе государственной охраны. В данном отношении он продолжил дело графа П.А. Шувалова, подняв их качество на новый уровень.

Модернизированная в 1881 году служба императорской охраны без кардинальных изменений просуществовала до 1917 года. За данный период против Александра III и Николая II не было совершено ни одного теракта. Высокая степень защиты первого лица государства обеспечивалась должным образом.

Николай Шефов

ОТ РАБОЧЕГО ДО ГЕНЕРАЛА

ВСПОМИНАЕТ ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК ГУО РФ ВЛАДИМИР РЕДКОБОРОДЫЙ

После распада Советского Союза, где функции государственной охраны выполняло 9 Управление КГБ СССР, в нашей стране появилась новая структура – Главное управление охраны Российской Федерации. Первым ее руководителем стал генерал-майор Владимир Степанович РЕДКОБОРОДЫЙ.

Такой выбор был вполне логичным - в послужном списке офицера значилась работа и в 18 отделении 9 Управления КГБ СССР, и длительная командировка в Афганистан, не говоря уже о спортивной подготовке – в «девятку» Редкобородый пришел, уже будучи членом сборной СССР по плаванию. Несколько лет назад, накануне очередной годовщины создания органов государственной охраны, мы беседо-

вали с Владимиром Степановичем о наиболее примечательных моментах его службы, и о нюансах пребывания в должности начальника Главного управления охраны РФ.

Сегодня, в юбилейный год - 145-летия органов государственной охраны, мы публикуем текст этого интервью на страницах «Кремль-9».

- Владимир Степанович, Вы пришли в охрану из профессионального спорта. Почему решили поменять спортивную карьеру на работу в органах?

- Предложение мне сделали в 1961 году, после службы в армии. Оно показалось мне довольно перспективным, и в новой работе виделась определенная романтика. Ну а хорошие спортсмены всегда ценились в 9 Управлении КГБ. Я же до этого служил в войсках ПВО, где

попал в спортивную роту и был числен к ЦСКА. В 1957 году на Спартакиаде во время Фестиваля молодежи и студентов выполнил норму мастера спорта. Затем на Спартакиаде Вооруженных сил в Лейпциге, где присутствовали представители многих стран - албанцы, китайцы, корейцы, венгры и многие другие, завоевал «золото».

Это было соревнование по военному плаванию – дистанцию требовалось проходить в полном обмундировании – в форме, сапогах, с карабином. Ну а когда меня пригласили в 9 Управление, я уже действительно был членом сборной союза по плаванию.

- Знаю, что начинать службу пришлось, участвуя в обеспечении безопасности знаменитых особняков на Ленинских горах...

- Да, там жили Хрущев, Подгорный, Микоян, Воронов, Козлов, Мухитдинов... Одна смена у нас длилась 6 часов, например, с 9 до 15. Все это время нужно было перемещаться и контролировать территорию.

- Что было для Вас самым сложным на новом поприще?

- В физическом отношении для меня это была несложная работа. Я был очень крепким парнем – помимо спорта, еще до армии трудился рабочим - грузчиком, затем - кочегаром на паровозе, дорос даже до помощника машиниста. И даже первая запись в трудовой книжке у меня была связана с проведением тяжеловесного состава - свыше 2400 тонн. Поэтому физически я был выносливым. Но в новой работе были свои тонкости, которые требовалось постигнуть, связанные с взаимодействием с первыми лицами. Например, когда у нас жила ливийская делегация во главе с Каддафи, кто-то из гостей оставил под подушкой пачку денег. Ее передали горничные – перед отъездом делегаций они всегда смотрели, чтобы не оставалось забытых вещей. Что это было – своего рода проверка для нас или попытка выразить благодарность – неизвестно. Деньги передали обратно ливийцам.

- Оставил ли у Вас какие-то воспоминания Фрол Романович Козлов - в свое время он считался достаточно жестким политиком, его называли даже будущим преемником Хрущева?

- Фрол Романович жил в 13-м особняке. Он был красивый мужик – крупный, со светло-русыми волосами. Знаю, что он очень боялся Хрущева. Если, например, Фрол Романович выходил погулять по территории, и в особняке звонил телефон, мы должны были обязательно брать трубку. Несмотря на то, что он был охотником и хорошо стрелял, всегда осторожно спрашивал у Хрущева, можно ли ему поехать на охоту в Завидово. По отношению к нам он был очень демократичным. Помню, лето, жара, мы с Юрой Скачковым стоим на постах. Фрол Романович подходит: «Ребята, жарко, снимайте свое обмундирование, и - в бассейн». И его супруга всегда по-доброму нам относилась – от нее всегда выносили что-то пожевать. Но мы, все-таки, близко с первы-

В. Редкобородый в должности начальника ГУО РФ

ми лицами общались крайне редко – такая возможность бывала только у ребят из 18 отделения 9 Управления КГБ, которое занималось личной охраной руководства страны.

- В Вашей биографии есть знаменательный эпизод - Вы лично участвовали в задержании младшего лейтенанта Ильина, который в 1969 году пытался совершить покушение на Брежнева и обстрелял кортеж с космонавтами на территории Кремля. Расскажите, как это произошло?

- Я служил уже в другом подразделении, и в тот день, сменившись с поста, шел на обед в Арсенал. Вдруг во

двор влетает машина, и мои коллеги Смирнов и Кузяков кричат из салона: «Володя, иди сюда». Они рассказали о том, что произошло у Боровицких ворот. Задержание проводили сотрудники Управления, несшие службу у Боровицких ворот, Михаил Ягодкин и Игорь Боков, которые и передали нашим сотрудникам задержанного. В машине я увидел Ильина в милицейской шинели, после задержания он был без сознания. Я взвалил его на себя, отнес в медсанчасть, и там стал делать ему искусственное дыхание. Когда Ильин пришел в себя, попросил пить. Врачи дали стакан с водой, но я попросил перелить ее в

кружку – вдруг бы он раздавил стакан, чтобы заполучить кусок острого стекла? Кстати, в карманах шинели у него обнаружилось два магазина патронов. Я спросил, как его фамилия, и он с трудом произнес что-то вроде «Иглин». Я доложил об этом руководству. Человек по фамилии «Ильин» фигурировал в одной из ориентировок, которые нам присылали – там упоминалось, что он – младший лейтенант топографической службы. Будучи начальником караула, он взял два пистолета, покинул место службы, и заранее приобрел билет на самолет в Москву. Но в первые моменты мы не знали, что это тот самый Ильин, тем более что по непонятной причине на ориентировке не было его фотографии, и зрительно помнить его мы не могли.

На мои расспросы задержанный сообщил, что «приехал убить генерального секретаря», и назвал адрес, где остановился. Как оказалось, там жила девушка, с которой он общался в Ленинграде. Она уехала в Москву и вышла замуж за старшину милиции. Ильин приехал к ней, попросил одолжить милицейскую шинель, сказав, что хочет поближе посмотреть, «как встречаются космонавтов», и поехал в Кремль.

- Вам пришлось и самому доставлять его на Лубянку?

- Да. Приехал Цвигун, первый заместитель председателя КГБ, еще несколько высокопоставленных генералов. Я передал одному из них данные опроса. Ильина осмотрела психиатр. Затем один из генералов приказал мне одолжить задержанному свою верхнюю одежду. А я как раз в тот день впервые надел новое пальто – по роду службы мне приходилось много времени проводить на улице, я специально пошил себе отличное пальто на тройном ватине. Как же мне жалко было его отдавать! Но мои возражения никто слушать не стал – мне принесли какой-то старый плащ, и приковали ко мне Ильина наручниками. Хотя в этом, наверное, необходимости не было – психологически он был в таком состоянии, что еле передвигал ноги. После оформления всех бумаг с Лубянки я уехал в три часа ночи.

- Вы упомянули, что в те годы много времени проводили на воздухе. Что входило в Ваши обязанности?

- В детали я бы вдаваться не хо-

Во время работы с И. Ганди

тел. Но могу сказать, что в то время я стал прекрасно ориентироваться в центре Москвы – узнал столько новых маршрутов и проходных дворов! Постоянно наблюдал, как строится Новый Арбат. Кстати, там произошел небольшой инцидент с членом Политбюро ЦК КПСС Кириленко – его машина наехала на крышку люка, она выскочила и ударила по заднему колесу. Хорошо, что водитель удержал машину. После этого случая стали особенно следить за тем, чтобы все люки на пути у охраняемых лиц были закрыты.

- Следующим местом службы для Вас стало то самое легендарное 18 отделение 9 Управления КГБ СССР. В подготовке каких мероприятий приходилось принимать участие?

- Моя работа в 18 отделении началась в первой половине 1970-х годов. В задачи этого подразделения, в частности, входило обеспечение безопасности первых лиц государства во время их поездок по стране и за границу, а также участие в организации охраны глав иностранных государств во время их визитов в Советский Союз.

Я принимал участие в организации поездок Брежнева в Индию, на Кубу, в подготовке визитов в СССР президентов США Ричарда Никсона и Джеральда Форда, а также глав других государств, участвовал в подготовке совещания по безопасности в Европе, которое проходило в Хельсинки.

- Вам не раз приходилось работать в Москве с кубинским лидером

Фиделем Кастро. Чем запомнились эти встречи?

- С Фиделем Кастро приходилось взаимодействовать неоднократно. Сначала он побывал у нас с визитом, а потом была поездка Леонида Ильича на Кубу, и мы целый месяц занимались там подготовкой визита. Меня тогда поразило, что там очень эффективно выстроена система безопасности – было видно, что, несмотря на бедность страны, на эти вопросы средств не пожалели.

Во время первого визита в СССР Кастро ездил на охоту и сделал несколько удачных выстрелов. Перед отъездом я должен был передать ему добытые трофеи – две уже обработанные туши кабанов. Гость удивленно потрогал белую простыню, в которую были завернуты упакованные части кабанов, и сказал: «У нас на Кубе есть запрет на ввоз мяса. Моя просьба – разделите все это между ребятами и обслуживающим персоналом».

Кстати, работа с Фиделем Кастро в Москве иногда выглядела довольно необычно. Из-за разницы во времени с Кубой Кастро время от времени наносил кому-нибудь визит глубокой ночью. Ездил, например, к легендарной испанской революционерке Долорес Ибаррури, которая в то время жила в Москве, а также к генерал-лейтенанту КГБ Николаю Сергеевичу Леонову, с которым был в хороших отношениях. Для последнего эти визиты всегда были сюрпризом. К примеру, часа в три ночи мы ехали с Кастро прогуляться по Мо-

скве, и он говорил: «Давай к Николаю заедем». Мне ничего не оставалось, как звонить ему и сообщать, что через пять минут он появится кубинский лидер.

Однажды Кастро собирался навеститься и ко мне в гости, сказав: «Чайку не надо, поедem на «Волгах», твою маму проведем». Она была тяжело больна. Но поскольку я жил за городом, передумал и отправил ко мне одного из охранников, Бориса Гонсало. Супруга моя была сильно удивлена, увидев поздно вечером на пороге темнокожего мужчину с внушительной корзиной ананасов, бананов и прочих фруктов.

Спонтанность вообще была ему присуща. Как-то раз мы ехали с Фиделем Кастро по Москве, и он говорит:

В «Архангельском». В. Редкобородый – по правую руку от Ф. Кастро

«Поедем за город». Приехали в «Архангельское», остановились неподалеку от каких-то дач. Кастро говорит: «О, давай тут постоим». И выходит на улицу – в дубленке и в тонких ботиночках. Мы с ребятами выгрузили два чемоданчика, Кастро руками вытер пенёк от снега. Разложили еду, сделали бутерброди-

Фидель Кастро во время визита в Москву. В. Редкобородый – слева от кубинского лидера

ки. Думаю, надо что-то предпринять, гость может простудиться. Позвонил заместителю начальника 9 Управления КГБ Королеву Сергею Степановичу. Он посоветовал отвезти гостя в пансионат «Лесные дали». Для персонала, конечно, наш визит тоже стал сюрпризом, но ничего – встретили, отогрели.

Ну и конечно, Фидель Кастро никогда не расставался со своими любимыми сигарами. Курил все время, бывало, даже Суслов не выдерживал, и открывал окно в «Чайке».

- Вам довелось побывать в командировке в США с Леонидом Ильичом Брежневым. Чем запомнилась эта поездка?

- Этот визит оставил у меня очень

Ф. Кастро во время посещения СССР. Справа – В. Редкобородый

риканской стороной, и отправился на авиабазу «Эндрюс». Нужно сказать, что водителей для подобных целей американцы набирали из воинских частей, и мне попалась темнокожая дама крепкого телосложения в короткой юбке. И вот мы едем, и после «карандаша», одного из самых известных символов США (Монумент Вашингтона – обелиск, воздвигнутый как памятник первому президенту США в 1848-1884 гг. – Прим. ред.), я говорю: «Нам нужно левее». За время подготовки я тщательно изучил все маршруты. Но водительница ответила, что знает дорогу короче. Вскоре стало ясно, что мы не только заблудились, но еще и попали в какой-то криминальный квартал.

Дама затормозила около темнокожего мужчины с огромным шрамом на шее, и стала спрашивать у него дорогу. А я вижу – собеседник смотрит на заднее сиденье, где лежат подарки от Леонида Ильича, и начинает тянуть руку, чтобы через открытое окно поднять кнопку, которая разблокирует заднюю дверь. Я быстро среагировал: ударил ногой по правой ноге моей водительницы, стоящей на педали «тормоза». Машина прыгнула вперед, но нас уже со всех сторон обступили местные пацаны. Тогда я резко нажал ногой на «газ», и мы помчались по улице.

Пришлось вернуться в посольство, к тому моменту вся делегация уже уехала на авиабазу «Эндрюс». Советник посла дал свою машину, я побросал туда коробки, и с максимально возможной скоростью мы рванули на авиабазу. Добрались, смотрю – наш основной борт взлетел, а второй – с охраной и прессой уже едет по рулежке. «Давай наперерез самолету», - кричу водителю. Пилоты на несколько секунд остановили самолет, открылась передняя дверь. Я побросал подарки моим коллегам Куте-

пову и Стефанскому, они успели крикнуть: «Антонов сказал, чтобы ты был там», и борт снова пошел на разгон.

- Как же Вы добирались до следующей точки маршрута?

- Мне просто неслыханно повезло. На летном поле стоял еще один самолет, на котором по тому же маршруту летела первая леди США Патриция Никсон. У меня же оставался еще один небольшой сувенир, который я не успел закинуть ребятам. Поскольку я работал с ней во время визита Никсона в Москву в мае 1972 года, Патриция Никсон меня узнала, и, услышав о моей ситуации, отвела в самолет, несмотря на возражения протоколистов. Меня провели во второй салон, в «хвост». Я тогда впервые увидел их первый борт изнутри – там было прохладно, большие комфортные кресла – красота! Позже стюард передал мне приглашение от «мадам Никсон» присоединиться к ней за обедом в первом салоне. Но я счел, что с моей стороны это было бы некорректно, поблагодарил и отказался.

Когда приземлились, передал коллегам оставшийся подарок, и отправился в гостиницу отдыхать. Переволокновался я в тот день – не передать как!

- Вы участвовали в организации визита во Владивосток следующего президента США – Джеральда Форда. Можете вспомнить какие-то любопытные моменты, с этим связанные?

- Визит проходил в конце ноября 1974 года, было уже довольно холодно. До пригорода Владивостока Брежнев и Форд добирались на поезде. Переговоры проходили в санатории на берегу Амурского залива. Запомнилось, что Генри Киссинджер, который тогда являлся Госсекретарем США, часто уединялся с Джеральдом Фордом для консультаций не в предоставленном помещении, а во дворе резиденции или в автомобиле президента США.

Кстати, насколько Киссинджер был искусным политиком, знают все. А вот охотник из него был не очень хороший. Помню, на охоте в Подмоскowie ему долго и подробно объясняли, как нужно правильно держать ружье, прицеливаться. Но все-таки при выстреле он довольно прилично разбил себе бровь. Еще во время переговоров под Владивостоком американская охрана

Визит Р. Никсона в Москву. Слева от президента США (во втором ряду) – В. Редкобородый

недоумевала, почему наши ребята стоят на улице по несколько часов, тогда как их меняли раз в полчаса или час. А мы немного завидовали их экипировке: нам сказали, одеться красиво, поэтому мы были в костюмах и легкой верхней одежде. Тогда как наши американские коллеги были в костюмах на гагачьем пуху, в которых они могли сидеть прямо на снегу.

- Несколько лет Вы провели в служебной командировке в Афганистане, где в крайне сложной оперативной обстановке помогали выстраивать систему охраны афганского руководства. Через короткий промежуток времени после возвращения стали сначала руководителем Управления охраны при Аппарате президента СССР, затем возглавили новую структуру – Главное управление охраны. Расскажите, как происходило Ваше назначение?

- Мне позвонил Олег Климов, заменивший руководителя личной охраны Президента СССР В.Т. Медведева, и вкратце рассказал о предстоящем разговоре с Горбачевым. Затем за мной приехал один из моих коллег и привез меня в первый корпус Кремля. Михаил Сергеевич Горбачев показал мне штатное расписание управления, и говорит: «Осталась верхняя строчка – начальника Управления. Ребята мне уже все рассказали о том, как вы работали в Афганистане. Я вас записываю?»

- Новая структура выросла на многолетнем фундаменте 9 Управления КГБ. Появилось ли что-то новое в формах и методах ее работы?

- Скажем так – в то время, когда я возглавлял ГУО, шел процесс организационного становления новой структуры. Во-первых, с правовой точки зрения – мы тщательно работали над Положением о Главном управлении охраны.

Многие моменты служебной деятельности требовалось закрепить юридически. Этими вопросами занималась группа специалистов во главе с Аксеновым В.Ю. А во-вторых, требовалось сформировать и штатную структуру, и попытаться по максимуму сохранить профессионалов. Ведь времена были нестабильные, люди начали уходить – кто на пенсию, кто в свободное плавание.

В то время, когда я возглавлял Главное управление охраны, состоялся один очень интересный визит – 1 июня 1992 года к нам прибыл президент ЮАР Виллем де Клерк, последний белый президент этого государства. Это был первый приезд руководителя страны, с которой у нас раньше не было даже дипломатических отношений, они были установлены в том же 1992 году.

До начала 1990-х годов ЮАР считалась у нас бастионом расизма, где десятилетия существовал режим апартеида, и Де Клерк вошел в историю как глава государства, сделавший многое для сокрушения этого режима. Ве-

роятно, руководители России и ЮАР считали, что в этот момент появились широкие возможности для налаживания отношений. Моей задачей было обеспечить безопасность высокого гостя. С этим наша служба справилась.

Мне этот визит запомнился еще и потому, что в ходе него было очень интересное общение с сотрудниками охраны президента ЮАР. Мы казались друг другу совершенно разными людьми, буквально с разных планет. И очень удивились, когда у нас оказалось много общего. Мы прекрасно понимали друг друга, можно сказать, что практически говорили на одном языке. Члены южноафриканской делегации очень интересовались всем, что было связано с жизнью и работой И.В. Сталина.

Они с огромным любопытством осматривали Ближнюю дачу в Волынском. Их поразила та бытовая простота и скромность, которые были характерны для сталинского кабинета и дома, где он постоянно жил. Южноафриканские коллеги вели себя в Волынском очень оживленно – им хотелось сфотографироваться в ванной, посидеть за сталинским столом. Все это было очень искренним и доброжелательным, и оставило самые приятные воспоминания.

В должности начальника Главного управления охраны я проработал меньше года. Это не очень долгий срок. Но могу сказать, что моя совесть чиста – отношением руководства я никогда не злоупотреблял, старался честно нести службу.

Считаю, что сделал все возможное, чтобы положить начало успешному развитию новой структуры. Главное управление охраны просуществовало пять лет, обеспечением безопасности первого лица с 1993 года стала заниматься Служба безопасности Президента. А с 1996 года ГУО было преобразовано в ФСО, и Служба безопасности Президента стала ее составной частью.

Беседовала **В. Богомолова**

Фото из личного архива

В.С. Редкобородого

Благодарим **О.А. Борщеву**

за помощь в организации интервью.

МУЗЕЙ ГАРАЖА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСО РОССИИ

В 2021 году, к столетию уникального подразделения органов государственной охраны, на ВДНХ (павильоны № 53 и 54) начал работу Музей Гаража особого назначения ФСО России — многофункциональный комплекс, где не только представлено жизнеописание самого главного гаража страны, но и рассказывается о деятельности сотрудников легендарного ведомства.

Экспозиция Музея посвящена возникновению, становлению и работе органов государственной охраны России. И основная ее часть повествует о деятельности Гаража особого назначения. Представленные здесь машины, обслуживавшие на протяжении столетия первых лиц государства, и сейчас по праву считаются лучшими образцами мирового автопрома своего времени. Эти экспонаты — живые

свидетели истории Российского государства, и каждый из них — хранитель тайн одной из самых закрытых спецслужб. И неспроста музейное пространство пропитано тесной духовной связью с главным гаражом страны, которая с годами только крепнет, ведь одна из функций Музея — сохранение легендарных традиций ведомства и популяризация его деятельности.

Федеральной службе охраны Российской Федерации удалось создать единственный в мире музей действующей специальной службы, который открыт для всех желающих. В этом году ему исполнилось 5 лет, и к своему первому юбилею Музей ГОНа — хранитель чекистских традиций и место встреч ветеранов — превратился не только в одно из популярных мест содержательного отдыха, но и в заметный центр изучения развития автомобилизма в России. Одной из составляю-

щих работы Музея является издательство «Мерлон», успешно дебютировавшее с книгами самого высокого уровня.

Среди посетителей этого уникального учреждения — москвичи и гости столицы, иностранные туристы, знатоки и любители истории Российского государства, историки и реставраторы автомобильной техники. Основную

часть коллекции Музея составляют автомобили первых лиц государства разных эпох — с 1910 года и до наших дней, а также вся линейка мотоциклов Почетного эскорта — подразделения, которое сегодня входит в состав Гаража особого назначения ФСО России. Многие из этих раритетных машин сегодня существуют в единичных экземплярах. Ретроспектива экспозиции идет от техники, входившей в состав Собственного Его Императорского Величества гаража, и до автомобилей AURUS, составляющих кортеж действующего руководителя Российской Федерации.

Еще одна из изюминок Музея — павильон № 54, где демонстрируются долговременные тематические вы-

ставки. Сегодня здесь располагается единственная в Москве специализированная мотоциклетная экспозиция: выставка «Мотолегенды» привлекает любителей двухколесной техники со всей страны и из-за рубежа. В экспозиции представлены первые мотоциклы с двигателями внутреннего сгорания, знаковые модели XX века, фу-

туристичные кастомы и современная техника. Именно здесь можно в деталях рассмотреть электромотоцикл Почетного эскорта «Аурус Мерлон».

Экскурсионное обслуживание разработано для различных целевых аудиторий и всегда интересно и школьникам, и специалистам, изучающим автомобильную историю. Кроме того, уже несколько лет Музей активно участвует в увлекательном образовательном проекте г. Москвы для школьников — олимпиаде «Музеи. Парки. Усадьбы».

Музей проводит большую научно-просветительскую работу. Неизменной популярностью пользуются лекции, организуемые совместно с Государственным научным центром Российской Федерации ФГУП «НАМИ» и посвященные истории отечественного и мирового автопрома, а также актуальным вопросам развития современной промышленности. На регулярной основе Музей проводит научную практику для студентов и аспирантов ведущих московских вузов — МГУ имени М. В. Ломоносова, РАНХиГС, МГПУ и других.

Среди объемных помещений Му-

зей — зал сменных экспозиций площадью более 700 м², предназначенный для проведения тематических мероприятий. Именно здесь открываются исторические выставки, всегда являющиеся событием в культурной

Малышей и взрослых неизменно привлекают экспозиции масштабных моделей автомобильной и железнодорожной техники. И одна из таких выставок откроется в ближайшее время.

1 ноября в зале сменных экспо-

жизни страны. Наибольший интерес у посетителей вызвали такие выставки, как «Органы государственной охраны в годы Великой Отечественной войны», «Дизайн под грифом «секретно», «Медицина — двигатель истории. Четыре века на службе государству», «Время не ждет! Часы и часовые механизмы из ведущих музеев Москвы».

зиций Музея откроется Международная выставка железнодорожных макетов и моделей «Железнодорожная модель», которая воссоздаст панораму отечественных железных дорог в миниатюре. Это событие будет приурочено к 175-летию открытия первой железнодорожной магистрали России: Санкт-Петербург — Москва.

Моделисты съедутся на выставку в столицу из самых разных городов России и представят уникальные рукотворные модели-копии железнодорожной техники, воссозданные по старинным чертежам, черно-белым фотографиям и немногим сохранившимся образцам. В этот день в музее будет возведен огромный макет настоящего железнодорожного узла более чем из 150 сборных модулей в типоразмере Н0 (1:87) с цифровым управлением. Он расположится на площади более 300 кв. метров и будет номинирован в Реестр рекордов России.

Посетителям выставки представится возможность увидеть в динамике действующие железнодорожные станции, регулярное движение поездов по расписанию и «модельному времени», стремительные скоростные поезда и неспешно ползущие грузовые составы. Зритель погрузится в мир практически реальной железной дороги с движущимися составами, сигналами светофоров, звуками автомобильных переэздов, гудками локомотивов и огнями городов.

Музей Гаража особого назначения ФСО России ждет своих друзей. (ВДНХ, павильоны 53-54)

Елена Рычкова